

Белозёрова М. В. Традиционное природопользование шапсугов: перспективы возрождения / М. В. Белозёрова // Научный диалог. — 2017. — № 11. — С. 328—339. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-328-339.

Belozorova, M. V. (2017). Traditional Shapsugs' Natural Resource Use: Prospects for Revival. *Nauchnyy dialog*, 11: 328-339. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-328-339. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 39:631.115(316.343.43)

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-328-339

Традиционное природопользование шапсугов: перспективы возрождения

© Белозёрова Марина Витальевна (2017), orcid.org/0000-0002-3156-2458, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник лаборатории этносоциальных проблем, Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук (Сочи, Россия), mbelozerowa@mail.ru.

Рассматривается вопрос сложившейся социально-экономической ситуации в среде шапсугов (коренного малочисленного народа Российской Федерации), в настоящее время компактно проживающих в Туапсинском и Лазаревском районах города Сочи. Особое внимание уделяется проблемам сохранения, выделения и защиты «исконной среды обитания» («этнических территорий») шапсугов и их традиционного образа жизни. Актуальность исследования обусловлена тем, что продолжает сохраняться политизированность этих вопросов. Сокращение территорий для ряда коренных этносов, на которых они исконно проживали и вели свое хозяйство, нерешенность этого вопроса способствует усилению напряженности в Причерноморье. Для шапсугов она обусловлена приватизацией сельскохозяйственных угодий в 1990-е годы и расширением природоохранных территорий города-курорта Сочи. Периодически поднимается вопрос о воссоздании территориальной автономизации в форме Шапсугского национального района — как одном из гарантов выделения и защиты «исконной среды обитания». В исследовании определено понятие «этническая территория», равноценное понятию «территории традиционного природопользования». В статье представлены результаты сравнительного анализа ситуации в других регионах РФ (Шорский национальный парк, Кемеровская область), рассмотрены попытки разрешения трудностей. Работа выполнена на основе анализа историографии, публикаций СМИ, документов Администрации Краснодарского края, данных об общественных национальных объединениях и съездах шапсугов.

Ключевые слова: шапсуги; коренные малочисленные народы Российской Федерации; город-курорт Сочи; Причерноморье; исконная среда обитания; этническая территория; традиционный образ жизни.

1. Введение

Конец XX века характеризовался кардинальными изменениями социально-экономической ситуации в целом в стране и особенно — в районах с полиэтническим составом населения. Они обозначили ряд проблем, которые требовали разрешения в рамках федеральной концепции национальной политики и при формировании программ социально-экономического развития отдельных народов на региональном уровне. Для этого периода было типично формирование общественными национальными объединениями «политических платформ» по ряду ключевых вопросов, в том числе сохранения «этнической территории», правового закрепления приоритетного природопользования для сельских анклавов, права на административно-территориальные формы автономии, формирования «национального» самоуправления. При этом национальные лидеры в той или иной мере апеллировали к нормам международного права и к «историческим прецедентам» — периодам этнической истории, когда идентичные современным проблемы имели ту или иную форму разрешения (например, предоставление территориальной автономии в виде национальных районов в 1920—1940-е гг.).

Во втором десятилетии XXI века обозначенные вопросы по-прежнему остаются актуальными в среде малочисленных этносов, компактно проживающих на той или иной территории РФ. К таким этносам можно отнести шапсугов. Это один из черкесских субэтносов, отнесенных к категории коренных малочисленных народов РФ (КМН РФ) в 2000 году (Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255). В Сочинском Причерноморье они компактно проживают в Туапсинском и Лазаревском районах города-курорта Сочи.

В региональной историографии, включая и краеведческую литературу, по проблемам социально-экономического развития на современном этапе, в том числе и по проблемам выделения «исконной среды обитания», «этнической территории» шапсугов практически не уделяется внимания. Скорее это предмет для публицистических работ, газетных публикаций и статей в Интернет-изданиях [Белозёрова, 2017а, с. 139—140].

На основе анализа публикаций СМИ, документов Администрации Краснодарского края, общественных национальных объединений и съездов шапсугов, историографической литературы акцентируем внимание на обозначенных нами вопросах.

2. Социально-экономическая ситуация у шапсугов и проблема выделения «исконной среды обитания» / «этнической территории»

Обращение шапсугов к национальной тематике исследователями отмечалось с середины 1980-х годов. Это было связано с активизацией на Кав-

казе в целом воспоминаний о Русско-Кавказской войне. В Причерноморье организовывались торжества по поводу 150-летия основания городов Сочи и Туапсе. Тогда и произошел резкий подъем национального самосознания шапсугов, в основе которого лежало чувство раздражения и обиды потомков за своих погибших предков. Исследователь В. А. Дмитриев акцентирует внимание на специфике в национальном движении шапсугов — на отсутствии на ментальном уровне «механизма межэтнического конфликта — сконструированного образа врага». В этом существенное отличие от национальных движений в других регионах России начала 1990-х годов. Так, в Хакасии одним из центральных программных положений Ассоциации хакасского народа «Тун» был выход из состава Красноярского края и изменение статуса автономной республики. В основе этих требований лежала «Декларация о государственном суверенитете Хакасии», что, несомненно, могло означать углубление сепаратистских тенденций в республике и ослабление связей с Россией в целом. Определение статуса проходило в острой политической обстановке — проведения митингов, демонстраций, выступлений национальных лидеров в СМИ, где лейтмотивом звучали лозунги о «русской оккупации» [Белозёрова, 2008а; Белозёрова, 2008б, с. 33; ЦГАРХ, ф. Р-782, оп. 1, д. 75, л. 30, 51].

В национальном движении шапсугов в качестве «механизма межэтнического конфликта» не выступал ни соседний, ни доминирующий этнос, ни властная структура. «Враг» был сформирован как виртуальный объект — «историческая несправедливость». В. А. Дмитриев подобные конфликты типологически квалифицирует как конфликты идеологических доктрин [Дмитриев, 2002, с. 156].

Дальнейшие события во многом тождественны тому, как они развивались в других регионах страны [Белозёрова, 2007; Белозёрова, 2008а; Белозёрова, 2017б, с. 398—399]. Для шапсугов они проявились:

- во взаимодействии шапсугских лидеров, органов власти Краснодарского края, Сочи, Туапсе, Туапсинского и Лазаревского районов, юристов, специалистов в области истории и этнографии;

- в проведении совместных слушаний в комитете по национальным вопросам краевого Совета народных депутатов (г. Краснодар);

- в формировании национальных объединений: в Причерноморье — общества Адыге Хасэ или общественного Парламента Шапсугии, в проведении съездов причерноморских адыгов, затем их преобразования в постоянно действующий Конгресс шапсугского народа;

- в сформированном основном требовании воссоздания Шапсугского национального района, существовавшего в 1924—1945 годах. Националь-

ный район презентовался как «золотой век» в истории народа «с момента утверждения России / СССР на Черноморском побережье» [Кочергин, Проблемы реализации прав шапсугов...] и как гарант сохранения шапсугского этноса и развития его культуры.

Лидерами шапсугских общественных организаций стали представители интеллигенции — сотрудники музеев, преподаватели, писатели, инженеры, представители местных СМИ, то есть люди, имевшие авторитет по своему социальному положению среди шапсугского населения. На начальном этапе национально-политической активности (1990—1992) использовались такие методы, как митинги, пикеты, предложения о создании отрядов самообороны.

Как и в других регионах РФ, в которых компактно проживали этносы, отнесенные к категории коренных малочисленных народов, с автономизацией увязывались вопросы не только сохранения и развития традиционной культуры и родного языка, возвращения исторических названий населенным пунктам, но и попытки получения преференций. Это прежде всего передача сельским советам всех земель, находившихся на территории предполагаемого района, независимо от их ведомственной принадлежности, возможность права решения вопросов передачи земли в собственность, аренду и другие виды пользования только советами, в их же распоряжении предполагалось оставлять до 80 % денежных поступлений по всем источникам [Проект программы национально-культурного и социально-экономического возрождения шапсугской этнической общности...].

Идеи автономизации шапсугов в Причерноморье, как и в других регионах страны, не были реализованы. Одной из причин В. А. Дмитриев называет ту, что она не встретила поддержки среди территориально близкого населения Краснодарского края — адыгов: ее поддерживали только 7 % опрошенных, высказалось «против» 56 % в 1993 году [Дмитриев, 2002, с. 158]. Вновь вопрос о Шапсугском национальном районе будет поднят только в 2011 году. Осталось тщетным и желание получить государственные земли в различные виды пользования. Во второй половине 1990-х годов в общественном движении шапсугов в целом победила линия Адыге Хасэ, направленная на развитие культуры и традиций шапсугского народа [Проект программы национально-культурного и социально-экономического возрождения шапсугской этнической общности...], на взаимодействие с местными и региональными органами власти, произошел отход от митинговой активности и дальнейшего усиления сепаратистского движения. Хотя политизированность по некоторым вопросам осталась. Их острота проявилась в преддверии Сочинской Зимней Олимпиады-2014. Теперь

речь зашла о праве шапсугов как КМН РФ на сохранение и защиту «исконной среды обитания» и традиционного образа жизни.

Это право было зафиксировано в краевой целевой программе «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае на 2010—2012 годы», а также пролонгировано в Постановлении Главы Администрации (Губернатора) Краснодарского края от 01.08.2012 г № 883 об утверждении долгосрочной краевой целевой программы «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае на 2013—2017 годы» [Постановление Главы Администрации (Губернатора) Краснодарского края от 01.08.2012 г № 883]. Этими же документами определялись и направления краевого финансирования — на материально-техническое оснащение учреждений культуры и образования, культурно-массовые и спортивные мероприятия в Туапсинском и Лазаревском районах.

Позиция же шапсугов по данной проблеме была иная. Она была изложена на VII съезде причерноморских адыгов-шапсугов (30.04.2011 г.). Главное внимание участников съезда сосредоточилось на вопросе определения «исконной среды обитания» шапсугов. Так, в Постановлении съезда были зафиксированы следующие предложения для Законодательного Собрания Краснодарского края [Постановление VII съезда причерноморских адыгов-шапсугов. Разд. 2.1, 2.2, 2.3, 2.4], на которых нам бы хотелось акцентировать внимание:

- внесение в ст. 2 Устава края дополнения: «Территория Краснодарского края является местом проживания коренного малочисленного народа — шапсугов, исконной средой обитания которого является территория Туапсинского и Лазаревского внутригородского города Сочи районов Краснодарского края. Права и интересы шапсугов гарантируются в соответствии с Конституцией РФ, международным, федеральным и краевым законодательством»;

- подготовка и внесение на рассмотрение ЗС Краснодарского края проекта Закона Краснодарского края «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренного малочисленного народа Краснодарского края — шапсугов»;

- обсуждение вопросов с органами власти всех уровней об утверждении Перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности шапсугов, о принятии нормативных документов, направленных «на реализацию шапсугами прав на защиту исконной среды обитания, пользование природными ресурсами, бесплатное получение земельных участков в собственность для индивидуального жилищного

строительства и безвозмездное пользование (прямой (от собственника) долгосрочной аренды для занятий традиционными видами хозяйственной деятельности»).

В связи с этим отметим ряд моментов.

Проблема сохранения «исконной среды обитания» или «этнических территорий» у автохтонных народов связана с рядом факторов. Важнейшими из них являются: (1) нерешенность вопроса поземельных отношений; (2) сокращение территорий для ряда коренных этносов, на которых они исконно проживали и вели свое хозяйство; (3) желание коренных народов вести традиционные виды хозяйства, организация национального самоуправления, самостоятельное решение ряда социально-экономических вопросов для своего этноса [Белозёрова, 2008б, с. 39]. В целом понятия «этническая территория», «исконная среда обитания» равноценны понятию «территории традиционного природопользования», выработанного и закреплённого в законодательстве Российской Федерации. Под ними понимаются особо охраняемые природные территории, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни. Выделение территорий традиционного природопользования для коренных народов апробируется в различных субъектах РФ, но единой модели не выработано, поскольку каждый регион имеет свою специфику.

Все предложенные в ходе экономических реформ конца 1980-х — 1990-х годов модели привели к укреплению позиций частной собственности и поставили шапсугов, в сущности, на грань выживания. Традиционным сельскохозяйственным отраслям занятости шапсугов (садоводству, скотоводству, пчеловодству) был нанесен существенный удар. При этом следует учитывать, что в советское время предложенные экономические модели (совхозы, колхозы) обеспечивали высокий уровень жизни шапсугов в отличие от других регионов страны и способствовали сохранению этнической самоидентификации. Жители сел работали в основном в сельском хозяйстве — в колхозах и совхозах, которые были высокорентабельными. Сельскохозяйственной специализацией были садоводство, чаеводство, на подворьях держали скот (от 20 до 100 голов), отгоняя его для пастбы на альпийские луга [Проект Программы национально-культурного и социально-экономического возрождения шапсугской этнической общности...]. Таким образом, колхозы и совхозы, как социальные институты, содействовали развитию традиционных форм деятельности шапсугов. Уровень жизни позволял работникам совхозов ежегодно отдыхать в санаториях, на курортах и за границей.

Как считают участники проведенного в шапсугских селах Лазаревского и Туапсинского районов Сочи в 2012 году исследования, приватизация

сельхозпредприятий начала 1990-х годов привела к следующему: «Два-три человека теперь владеют всеми землями вокруг 12 аулов, и они (то есть земли. — *прим. авт.*) <...> пришли в упадок полный <...> Сейчас вместо чая, вместо фундука... все заросло. Маленькие островки остались». Жители могут получить землю только в краткосрочную аренду — всего на 11 месяцев [Силаев]. Безусловно, при таком положении не может идти речь о развитии садоводства, чаеводстве. Расширение природоохранных территорий в Сочи привело к существенному ограничению занятий скотоводством и пчеловодством. Шапсугские аулы оказались окружены землями национального парка в Лазаревском районе и гослесфонда в Туапсинском районе или землями сельхозназначения, в отношении которых действуют ограничения по правовому режиму и использованию, поскольку они отнесены к зоне субтропиков. То есть в этих условиях невозможна их приватизации [Кочергин]. За отгон скота на альпийские луга через территории национального парка грозят штрафы. Плата взимается и с пчеловодов, так как на природоохранной территории не допускается хозяйственная деятельность.

Таким образом, исходя из сложившегося положения в сфере землепользования на территории традиционного проживания этноса, которое было подтверждено заявлениями на съезде причерноморских адыгов-шапсугов, можно говорить о сложившейся тенденции к сохранению конфликтной ситуации, которая в дальнейшем может принимать открытую или латентную (скрытую) форму.

Опыт решения проблем имеется в других регионах РФ. Так, на территории Шорского национального природного парка (Кемеровская область) расположены поселки, в которых компактно проживают шорцы, отнесенные к КМН РФ. Основой традиционного хозяйства для них были охота, сбор кедрового ореха и дикоросов. В начале 2000-х годов для каждого поселка на территории парка были выделены промыслово-охотничьи участки. Они включали участки общего пользования (не подлежащие разделу на семейные участки) и промысловые участки отдельных семей. В течение года осваивались (по состоянию на 2008 год) уголья в радиусе примерно 10—15 км от поселков [Шорский национальный природный парк, 2003, с. 181, 205, 206]. Руководством района и парка были определены нормы заготовки дикоросов и охоты, необходимые для жизнеобеспечения шорцев, созданы организации, занимавшиеся сбытом этой продукции, упорядочены цены на продукцию [Текущий архив Администрации МО «г. Таштагол и Таштагольский район»]. Таким образом, для части шорского населения таежных поселков традиционное природопользование стало одним из основных источников выживания.

3. Выводы

Во втором десятилетии 2000-х годов со всей отчетливостью проявляются проблемы, заложенные в ходе реформирования социально-экономических отношений в 1990-е годы. В значительной степени это касается нерешенности вопроса поземельных отношений. Для малочисленных коренных народов это обусловлено сокращением территорий, на которых они исконно проживали и вели свое традиционное хозяйство. Для шапсугов Причерноморья распад советской колхозно-совхозной модели хозяйства и расширение природоохранных территорий Сочи повлекли существенное ограничение на занятие традиционными видами хозяйства — скотоводством, пчеловодством и садоводством. Все это сохраняет определенную политизированность ситуации, что подтверждает и анализ документов национальных общественных организаций и публикаций в СМИ. Периодически эти проблемы поднимаются как в дискурсе национальных общественных организаций, так и в отечественных и зарубежных СМИ [Кривенко, 2011; Обращение Руслана Гвашева к П, 2011; Олег Кусоев о шапсугах; Алероев, 2014].

Анализ документов национальной общественной организации и публикаций в СМИ, показывает, что шапсуги считают территорией своего исторического проживания и ведения традиционных видов хозяйства Сочинское Причерноморье. Они называют в качестве исконных мест своего проживания конкретные аулы в Лазаревском и Туапсинском районах Сочи. Именно с ними связаны чаяния шапсугов о выделении «исконной среды обитания» / «этнической территории», поскольку в советское время на этих землях были созданы колхозы и совхозы, в которых работали шапсуги и, в сущности, продолжали заниматься своими традиционными видами хозяйства — садоводством, пчеловодством, скотоводством.

Приватизацию сельхозпредприятий, прошедшую в начале 1990-х годов, они рассматривают как негативный фактор в традиционной экономике шапсугских аулов. Колхозы и совхозы стали акционерными обществами. Последние получили землю, которая не была приватизирована, в аренду на 49 лет и практически перестали вести хозяйственную деятельность. Впоследствии акции были скуплены двумя-тремя лицами, которые и владеют землями вокруг 12 шапсугских аулов [Силаев]. Бывшие сельхозугодия пришли в упадок.

Гарантию возможности выделения «исконной среды обитания» / «этнической территории» и правового обеспечения шапсуги видят в предоставлении территориальной автономии в форме Шапсугского национального района. Этот вопрос также периодически поднимается в общественном дискурсе.

Учитывая опыт других регионов РФ, на территории которых компактно проживают малочисленные коренные этносы, решение проблемы выделения «этнической территории» возможно. Одним из условий такого шага должно стать проведение этнологической экспертизы с привлечением специалистов различных областей знания (этнологов, историков, экологов, социологов, юристов и др.) из Сочи, Москвы, Санкт-Петербурга, представителей краевых (Краснодар) и муниципальных (Сочи, Лазаревский и Туапсинский районы) органов власти. В этом заинтересованы и сами шапсуги.

Источники и принятые сокращения

1. *Алероев Т.* Шапсуги в борьбе за родную землю [Электронный ресурс] / Т. Алероев // Грузия сегодня : интернет-газета. — 2014. — 2 июня. — Режим доступа : <http://www.georgiatimes.info/>.

2. *Кочергин А. А.* Проблема реализации прав шапсугов как коренного малочисленного народа [Электронный ресурс] / А. А. Кочергин. — Режим доступа : https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwid2oT12ZrXAhXGC5oKHRRLBTIQFggmMAA&url=http%3A%2F%2Fvalerytishkov.ru%2Fengine%2Fdocuments%2Fdocument2006.doc&usg=AOvVaw3r_LpTQ169VrEJR5_z4OH6.

3. *Кривенок А.* Черкесский вопрос: история против политики [Электронный ресурс] / А. Кривенок // Грузия сегодня : интернет-газета. — 2011. — 28 марта. — Режим доступа : <http://www.georgiatimes.info/articles/53866.html>.

4. *Обращение* Руслана Гвашева к Президенту Российской Федерации Дмитрию Медведеву. 25 августа 2011 год. [Электронный ресурс] // Шапсугия : интернет-газета. — 2011. — Режим доступа : <http://www.shapsugiya.ru/index.php?newsid=3991>.

5. *Олег Кусов* о шапсугах [Электронный ресурс] // Шапсугия : Интернет-газета. — 2011. — Режим доступа : <http://www.shapsugiya.ru/index.php?newsid=3769>.

6. *Постановление VII съезда* причерноморских адыгов-шапсугов. Разд. 2.1, 2.2, 2.3, 2.4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://shapsugiya.ru/index.php?newsid=2089>.

7. *Постановление* Главы Администрации (Губернатора) Краснодарского края от 01.08.2012 г № 883 об утверждении долгосрочной краевой целевой программы «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае на 2013—2017 годы». Разд. 1, ст. 4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjWzOiCgZvXAhVKApoKnb3qAhcQFggpMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.krasnodar.ru%2Fphoto%2Fdocs%2FAdministratsiya%2F1%2520%2520%2520%2520_31-03-14.doc&usg=AOvVaw2_vuBN1hLInIjUSxzZABbn.

8. *Проект* программы национально-культурного и социально-экономического возрождения шапсугской этнической общности. — Цит. по: Сивер А. Шапсуги и проблема восстановления Шапсугского национального района. Документ 16. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://history.kubsu.ru/pdf/kn2-78.pdf>.

9. *Текущий* архив Администрации МО «г. Таштагол и Таштагольский район».
10. ЦГАРХ — *Центральный* государственный архив Республики Хакасия, Ф. Р-782. — Оп. 1. — Д. 75.
11. Черкесский вопрос в Сочи : столица Олимпиады или земля геноцида? [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/238010/>.

Литература

1. *Белозёрова М. В.* Опыт взаимодействия органов региональной власти и национальных ассоциаций в 90-е годы XX в. / М. В. Белозёрова // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в. : материалы Всероссийской научной конференции (г. Томск, 19—21 октября 2005 г.). — Томск : Издательство Томского государственного университета, 2007. — С. 265—270.
2. *Белозёрова М. В.* К проблеме проявления национального сепаратизма у коренных народов Южной Сибири : XX столетие / М. В. Белозёрова // Вестник Томского государственного университета. — Томск. 2008а. — № 312. — С. 69—73.
3. *Белозёрова М. В.* Проблемы интеграции и национального самоопределения коренных народов Южной Сибири (1920-е годы — начало XXI в.) : автореферат диссертации ... доктора исторических наук / М. В. Белозёрова. — Томск : Томский госуниверситет, 2008б. — 56 с.
4. *Белозёрова М. В.* Социальные институты черкесов в оценках региональной историографии 2000-х годов / М. В. Белозёрова // Археология и этнография Кавказа и Крыма. — Санкт-Петербург : СПбГУ, 2017а. — С. 139—141.
5. *Белозёрова М. В.* Интеллигенция и проблемы национального самоопределения: начало 1990-х годов / М. В. Белозёрова // Юг России в условиях революционных потрясений, вооруженных конфликтов и социально-политических кризисов 1917—2017 годов. — Ростов-на-Дону : ЮНЦ РАН, 2017б. — С. 392—400.
6. *Дмитриев В. А.* Политически активная личность в истории шапсугов XIX—XX вв. / В. А. Дмитриев // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2002. — Том V. — № 3.
7. *Силаев Н.* «Черкесский вопрос» на черноморском курорте [Электронный ресурс] / Н. Силаев. — Режим доступа : <http://docplayer.ru/192598-Cherkesskiy-vopros-na-chernomorskom-kurorte-nikolay-silaev.html>.
8. *Шорский* национальный природный парк / отв. ред.: И. А. Свиридова, Л. И. Гвоздкова, А. Н. Садовой. — Кемерово : Институт угля и углехимии СО РАН, — 2003. — 365 с.

Traditional Shapsugs' Natural Resource Use: Prospects for Revival

© **Belozyorova Marina Vitalyevna (2017)**, orcid.org/0000-0002-3156-2458, Doctor of History, associate professor, senior research scientist, Laboratory of Ethno-Social Problems,

Sochi Scientific and Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Sochi, Russia), mbelozero@mail.ru.

The issue of the current socio-economic situation among the Shapsugs (indigenous people of the Russian Federation), currently live in Tuapse and Lazarevsky districts of Sochi, is considered. Special attention is paid to problems of conservation, allocation and protection of "native habitat" ("ethnic territories") of Shapsugs and their traditional way of life. The relevance of the study stems from the fact that the politicization of these issues continues. Reduction of territories for a number of indigenous ethnic groups in which they originally lived and led their farm, the pendency of the issue contributes to increasing tensions in Black Sea region. For Shapsugs it is due to the privatization of agricultural land in the 1990-ies and the expansion of nature conservation areas of Sochi city-resort. Periodically the issue is raised about the re-establishment of territorial autonomy in the form of the Shapsug national district—as one of the guarantors of the distinguishing and protection of "native habitat." The study defined the concept of "ethnic territory," equivalent to the concept of "territory of traditional nature use." The article presents the results of a comparative analysis of the situation in other regions of the Russian Federation (Shor national park, Kemerovo region). The attempts to resolve the difficulties are considered. The work is performed on the basis of analysis of historiography, media publications and documents of the Administration of Krasnodar region, data on the national public associations and congresses of Shapsugs.

Key words: Shapsugs; indigenous peoples of the Russian Federation; Sochi city-resort, Black Sea region; native habitat; ethnic territory; traditional way of life.

Material resources

- Aleroyev, T. 2014. Shapsugi v bor'be za rodnuyu zemlyu. In: *Gruziya segodnya: internet-gazeta*. 2 iyunya. Available at: <http://www.georgiatimes.info/>. (In Russ.).
- Kochergin, A. A. Problema realizatsii prav shapsugov kak korennoogo malochis-lennogo naroda. Available at: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwid2oT12ZrXAhXGC5oKHRRLBTIQFggmMAA&url=http%3A%2F%2Fvalerytishkov.ru%2Fengine%2Fdocuments%2Fdocument2006.doc&usg=AOvVaw3r_LpTQ169VrEJR5_z4OH6. (In Russ.).
- Krivenok, A. 2011. Cherkesskiy vopros: istoriya protiv politiki. In: *Gruziya segodnya: internet-gazeta*. 28 marta. Available at: <http://www.georgiatimes.info/articles/53866.html>. (In Russ.).
- Obrashcheniye Ruslana Gvasheva k Prezidentu Rossiyskoy Federatsii Dmitriyu Medvedevu. 25 avgusta 2011 god. 2011. In: *Shapsugiya: internet-gazeta*. Available at: <http://www.shapsugiya.ru/index.php?newsid=3991>. (In Russ.).
- Oleg Kusov o shapsugakh. 2011. In: *Shapsugiya: Internet-gazeta*. Available at: <http://www.shapsugiya.ru/index.php?newsid=3769>. (In Russ.).
- Postanovleniye VII syezda prichernomorskikh adygov-shapsugov. Razd. 2.1, 2.2, 2.3, 2.4 Available at: <http://shapsugiya.ru/index.php?newsid=2089>. (In Russ.).
- Postanovleniye Glavy Administratsii (Gubernatora) Krasnodarskogo kraya ot 01.08.2012 № 883 ob utverzhdenii dolgosrochnoy kraevoy tselevoy programmy «Garmimizatsiya mezhnatsionalnykh otnosheniy i razvitiye natsionalnykh kultur v Krasnodarskom krae na 2013—2017 gody»: 1, 4. Available at: <https://>

www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjWzOiCgZvXAhVKApoKHb3qAhcQFggpMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.krasnodar.ru%2Fphoto%2FDocs%2FAdministratsiya%2F1%2520%2520%2520%2520_31-03-14.doc&usg=AOvVaw2_vuBN1h-LIn1jUSxzZABBN. (In Russ.).

Proekt programmy natsionalno-kulturnogo i sotsialno-ekonomicheskogo vrozozhdeniya shapsugskoy etnicheskoy obshchnosti. Tsit. po: *Siver A. Shapsugi i problema vosstanovleniya Shapsugskogo natsionalnogo rayona. Dokument 16*. Available at: <http://history.kubsu.ru/pdf/kn2-78.pdf>. (In Russ.).

Tekushchiy arkhiv Administratsii MO «g. Tashtagol i Tashtagolskiy rayon».

TsGARKh (*Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Khakasiya*), F. R-782. Op. 1. D. 75. (In Russ.).

Cherkesskiy vopros v Sochi: stolitsa Olimpiady ili zemlya genotsida? Available at: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/238010/>. (In Russ.).

References

- Belozerova, M. V. 2007. Opyt vzaimodeystviya organov regionalnoy vlasti i natsionalnykh assotsiatsiy v 90-e gody XX v. In: *Sibirskoye obshchestvo v period sotsialnykh transformatsiy XX v.: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (g. Tomsk, 19—21 oktyabrya 2005 g.)*. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: 265—270. (In Russ.).
- Belozerova, M. V. 2008a. K probleme proyavleniya natsionalnogo separatizma u korennykh narodov Yuzhnoy Sibiri: XX stoletie. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Tomsk: 312: 69—73. (In Russ.).
- Belozerova, M. V. 2008b. Problemy integratsii i natsionalnogo samoopredeleniya korennykh narodov Yuzhnoy Sibiri (1920-e gody — nachalo XXI): avtoreferat dissertatsii ... doktora istoricheskikh nauk. Tomsk: Tomskiy gosuniversitet: 56. (In Russ.).
- Belozerova, M. V. 2017a. Sotsialnyye instituty cherkesov v otsenkakh regionalnoy istoriografii 2000-kh godov In: *Arkheologiya i etnografiya Kavkaza i Kryma*. Sankt-Peterburg: SPbGU: 139—141. (In Russ.).
- Belozerova, M. V. 2017b. Intelligentiya i problemy natsionalnogo samoopredeleniya: nachalo 1990-kh godov In: *Yug Rossii v usloviyakh revolyutsionnykh potryaseniy, vooruzhennykh konfliktov i sotsialno-politicheskikh krizisov 1917—2017 godov*. Rostov-na-Donu: YuNTs RAN: 392—400. (In Russ.).
- Dmitriyev, V. A. 2002. Politicheski aktivnaya lichnost' v istorii shapsugov XIX—XX. In: *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, V. 3. (In Russ.).
- Silayev, N. «Cherkesskiy vopros» na chernomorskom kurorte. Available at: <http://docplayer.ru/192598-Cherkesskiy-vopros-na-chernomorskom-kurorte-nikolay-silayev.html>. (In Russ.).
- Sviridova, I. A., Gvozdikova, L. I., Sadovoy, A. N. (eds.). 2003. *Shorskiy natsionalnyy prirodnyy park*. Kemerovo: Institut uglya i uglekhimii SO RAN: 365.